

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В СПЕКТРЕ РАЗВИТИЯ РУССКОГО МИРА

Перфилова С. Н.

*Самарский государственный социально-педагогический университет,
Самара, Российская Федерация
perfilova.s@sgspu.ru*

В условиях крайнего проявления русофобских настроений и ведения информационной гибридной войны коалицией западных стран против России тема консолидации русской нации как государствообразующего народа и коренных этнических меньшинств всё более становится нуждающейся в тщательной проработке, дополнительных теоретических и эмпирических исследованиях. Анализ ряда последних исследований и публикаций различных направлений науки: этнологии, социологии, культурологии, антропологии, этнопсихологии, истории, философии – показал наличие запроса на развитие Русского мира и русскость как надэтническую идентичность, характерную для большинства населения России, особо проявляемую в периоды опасности. Более явно это видно из-за рубежа, когда всех выходцев из России и постсоветских республик называют русскими, не дифференцируя их по этносу. Данный аспект представляется малоизученным эмпирически и представляет интерес для нашего исследования. В статье рассматриваются особенности этнической идентичности студентов педагогического вуза, представлены результаты психолого-диагностического исследования типов этноидентичности, её уровня позитивности / неопределённости, значимости принадлежности к русскому народу вне зависимости от этничности, значимости гражданства России.

Ключевые слова: типы этнической идентичности, позитивность / неопределённость этнической идентичности, значимость принадлежности к русскому народу, значимость гражданства России, Русский мир.

Актуальность. В России ввиду активного гибридного информационного полувоенного противостояния с коалицией западных стран во главе с американо-британским союзом и локально ведущейся специальной военной операцией на Донбассе остро стоит вопрос консолидации народа, проживающего в стране, как русского народа и других коренных этнических меньшинств, так и приезжих мигрантов. Одним из приоритетных в ситуации опасности и угрозы дробления страны на враждующие этнические анклавов становится этнический вопрос и его производные. Позитивность восприятия этнической идентичности имеет весомое значение для самого этнофора, желая самоидентифицироваться в этническом качестве, при необходимости собираться в группы для оказания влияния на социальные, политические, экономические и культурные процессы, происходящие в стране и мире [2].

Основной *гипотезой* исследования был выдвинуто предположение: русскими могут считать себя студенты, граждане нашей страны, вне зависимости от их этнического происхождения.

Цель работы – изучить особенности этнической идентичности, типы этноидентичности, значимость этнической, русской надэтнической и гражданской идентичности студентов педагогического вуза.

Описание выборки. Исследование этнической идентичности проводилось на базе Самарского государственного социально-педагогического университета (далее – СГСПУ). Выборка составила 324 человека, студентов СГСПУ, из них 278 (85,8 %) женского пола и 46 (14,2 %) – мужского. Возраст испытуемых находится в диапазоне от 17 до 29 лет, общий средний возраст составил 19,6 лет. Средний возраст студентов женского пола составил 19,6 лет, средний возраст группы студентов мужского пола составил 19,9 лет. $SD_{общ}=1,58$. Генеральная совокупность студенческого состава СГСПУ по половому признаку делится на 21 % студентов мужского пола и 79 % – женского; по общему составу студентов расчёт доверительного интервала (погрешность, $\pm$ %) при реальной выборке в 324 чел. составил 5,26 % при уровне доверия в 95 %. В этнический состав выборки вошли определившие себя как русские (82,4 %), наполовину русские (5,25 %), татары (4,94 %), чуваша (0,62 %), мордва (0,31 %), украинцы (0,31 %), другие этносы (6,17 %), что в общей сумме относительно верно отражает генеральную совокупность по этническому составу, представленному в Самарской области.

Расчёт доверительного интервала (погрешность, $\pm$ %) при реальной выборке в 324 чел. составил 5,44 % при уровне доверия в 95 %.

Методы и методики исследования. При исследовании были использованы методы: анализ научной литературы, анкетирование, опрос, математико-статистический анализ с помощью программы Jamovi. Были применены следующие методики: «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова); методика оценки позитивности и неопределённости этнической идентичности (А. Н. Татарко, Н. М. Лебедева); опросник «Кем Вы себя ощущаете?» (А. Н. Татарко, Н. М. Лебедева) [6].

Результаты. Становление этноидентичности закладывается с малых лет родителями, ближним окружением личности, затем закрепляется государственной системой поддержки этничности и гражданственности через образовательную среду. В более взрослом возрасте личность стремится либо включиться в этнокультурную активность своего этноса, либо нейтрально относиться к данным проявлениям или избегать их вовсе. Период студенчества является наиболее продуктивным в этом плане, когда можно осмыслить опыт предков, обозначить главные ценностные ориентиры. Исследователями отмечается разность этнокультурных моделей поведения, например, когда этнофор с одной стороны сохраняет свою идентификацию с этносом, а с другой стороны, не перенимает культурные традиции, не изучает свой этнический язык и не говорит на нём [4]. Надо отметить, что переселение в большие города способствуют размыванию востребованности этнической идентичности в повседневной жизни, в сельской же местности этнофоры чаще сохраняют привычную этническую среду, соблюдают этнокультурные традиции, обычаи, стремятся сохранить интимное и деловое общение на родном языке.

Отечественные этнопсихологи Н. М. Лебедева и А. Н. Татарко считают, что этническая идентичность – это некая психологическая категория, выражающая представление этнофора о своей принадлежности к определённой этнической общности в совокупности с аффективным и аксиологическим значением этого «членства». Их коллеги Г. У. Солдатова и Т. Г. Стефаненко отмечают динамичность образования этноидентичности, на которую именно микро- и макросоциум сказывается особым образом в зависимости от индивидуальных особенностей этнофра и полиэтничности / моноэтничности внешнего окружения [Цит. по 1].

В отличие от других этносов, проживающих на территории России, именно русские, согласно психологическим исследованиям до 2014–2016 годов, менее всех имели потребность в выражении своей этнической идентичности, в первую очередь вербализованной выраженности русской этнической идентичности [5]. События, происходящие на Украине, актуализировали этническую самоидентификацию русских, приводя к постепенному увеличению востребованности когнитивной, аффективной, аксиологической выраженности русской этнической и русской надэтнической идентичности. В свою очередь, задача сплочения населения перед органами власти состоит в развитии позитивной этнической, надэтнической и гражданской идентичности, связанной с защитой интересов Родины, в призыве к добросовестному и ответственному труду, направленном на реализацию коллективных целей.

Концепция Русского мира в основном представлена в области политики, этнологии, лингвистики, этнополитологии, геополитики, философии, культурологии, филологии, социологии, истории и т. д. Развитие Русского мира на сегодняшний момент не только является залогом выживания русского государствообразующего народа и коренных этнических меньшинств, населения соседних постсоветских республик, но и претендует стать глобальным цивилизационным проектом, пока ещё только обретающим свои характерные черты, предлагающим новые социально-экономические, межконфессиональные, межкультурные и политические отношения стран и народов [3]. Социальный феномен Русского мира на сегодняшний момент исследователями складывается из его ядра – России, русских как субэтноса, включающих в себя все коренные народы, издавна проживающие на территории страны, и его периферии – «островков» Русского мира – выходцев из России, стран СНГ и их потомков, эмигрантов, уехавших в другие страны в разное время по тем или иным причинам, не ассимилировавшихся с местным населением полностью, а создавших некие русские анклав

и поддерживающих взаимоотношения с «ядром», и граничащих с нашей страной бывших республик, входивших ранее в СССР, а также лиц со знанием русского языка, культуры и проявлениями истинного интереса к России [3]. При этом важно именно осознание сопричастности к России, её исторической судьбе и выражающееся в пассионарности, ведении активных действий по сохранению её благополучия и развития.

В ходе исследования нами был поставлен ряд задач: выявить уровень позитивности-неопределённости этнической идентичности студентов, типы их этнической идентичности, определить значимость принадлежности к русскому народу, значимость гражданской идентичности, численность студентов, самоидентифицирующих себя как русских вне зависимости от этнического происхождения, и выявить при наличии связь с типами этнической идентичности и её позитивностью / неопределённостью и другими характеристиками.

С помощью методики «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова) были определены типы этнической идентичности, показывающие степени терпимости / нетерпимости в условиях межэтнической напряжённости. По общей групповой шкале нормы (позитивной идентичности) средний балл составил 17,5, что является показателем высокого уровня позитивной идентичности, при этом по шкале «этническая индифферентность» выявлен средний уровень – 11,4 балла. Повышенный и высокий уровень нормы проявляют 21,9 и 73,1 % студентов обоего пола соответственно. Средний уровень индифферентности выявлен у 48,1 % студентов, повышенный и высокий уровень индифферентности – у 26,2 и 7,4 % студентов. Высокие показатели индифферентности говорят об отчуждённости, некоем равнодушии к проблематике собственной этничности и межэтнических отношений, ценностям своего и другого народа. Как можно увидеть из таблицы 1, у молодых людей уровень позитивной этнической идентичности несколько ниже, чем у девушек. В таблице 1 можно увидеть распределение по полу типов идентичности и общий результат.

Таблица 1

Показатели типов идентичности

	Позитивность	Неопределённость	Этнонигилизм	Этн.индифферентность	Норма (позитивная идентичность)	Этноэгоизм	Этноизоляционизм	Этнофанатизм
Парни	11,20	11,65	3,59	10,37	16,04	3,70	4,43	6,09
Девушки	11,25	10,77	2,18	11,61	17,77	2,60	2,65	3,91
Общее	11,24	10,90	2,38	11,42	17,52	2,75	2,91	4,21

Тип позитивности этнической идентичности находится в зависимости от возраста, показатель оказался в зоне значимости по ранговой корреляции Спирмена при уровне значимости $p \leq 0,01$, равном 0,185.

Этноэгоизм также находится в корреляционной зависимости от возраста, показатель оказался в зоне значимости по ранговой корреляции Спирмена при уровне значимости $p \leq 0,01$, равном 0,155. В большей степени он выражен у молодых людей, чем у девушек. Согласно анализу ранговой корреляции Спирмена уровень этноэгоизма более выражен у холостяков (незамужних), чем у студентов, находящихся в официальном или гражданском браке. (Критерий Спирмена этноэгоизма равен -0,118 при $p \leq 0,034$).

Тест независимых выборок показал проявление этнофанатизма у молодых людей больше, чем у девушек (критерий Манна – Уитни $U=5111$ при $p \leq 0,028$), (непараметрический критерий Уэлча $t=-2,55$ при $p \leq 0,014$).

Однофакторный дисперсионный анализ с непараметрической поправкой Уэлча показал, что представители коренных и малых народов более этнофанатичны, чем представители русского этноса (критерий в общей выборке $F=3,689$ при $p \leq 0,041$). А так как мы помним, что именно молодые люди более фанатичны, чем девушки, то именно ребята из коренных и малых народов чаще проявляют свою этничность вплоть до фанатизма. К сожалению, мы это можем часто видеть на улицах наших городов. Тема национальной и миграционной политики весьма значима на данный момент. Мы учим наших студентов толерантности, но в итоге не обезоруживаем ли мы их тем самым? Толерантность приучивает к терпимости даже часто вопреки здравому смыслу, предлагает не обращать внимания на конфликтное поведение, ссылаясь на обычаи и традиции других народов. Дипломатия и интернационализм хороши в меру.

Полученные по методике оценки позитивности и неопределённости этнической идентичности (А. Н. Татарко, Н. М. Лебедева) данные показали отличные от предыдущей методики показатели, более низкие по показателю позитивности этнической идентичности, общий балл которой составил 11,24, что является средним уровнем позитивности идентичности. Показатель неопределённости при этом составил 10,9. У молодых людей показатель неопределённости (критерий $F=7,159$ при $p \leq 0,009$) выше, чем у девушек, по однофакторному дисперсионному анализу с непараметрической поправкой Уэлча. Корреляционный анализ показал, что позитивное восприятие этноидентичности зависит от возрастного диапазона. Чем старше студенты, тем более они становятся сдержаннее, лояльнее к другим этносам, готовы принять их своеобразие (критерий Пирсона $r=0,129$ при $p \leq 0,02$).

Позитивность идентичности, измеренная по методике Солдатовой, Рыжовой имеет положительный рост у русских студентов, из тех, кто считает себя россиянином (критерий Спирмена равен 0,761 при $p \leq 0,01$). Позитивность снижается у тех студентов, кому неприятно быть русскими, хотя они себя ими признают (критерий Спирмена равен -0,602 при $p \leq 0,01$) и у тех, кому неприятно быть русскими, но считает себя россиянином (критерий Спирмена равен -0,631 при $p \leq 0,01$).

Неопределённость этноидентичности по методике Солдатовой, Рыжовой имеет тенденцию возрастать у тех студентов, которым неприятно быть русскими (критерий Спирмена равен 0,151 при $p \leq 0,007$).

Качественный анализ выявил, что русскими называют себя не только студенты (267 чел., 82,4 %), которые имеют русских по этносу родителей либо одного родителя русского, другого – наполовину русского; но и русские наполовину (24 чел., 7,41 %), имеющие одного русского по этносу родителя, и даже те студенты (2 чел., 0,62 %), у которых оба родителя из другого этноса. Студенты из смешанных семей, которые считают себя наполовину русскими, и указали в строке национальность два и более этноса, но имеющие одного из родителей русскими, составляют 18 чел. (5,25 %). Студентов, которые назвали себя по национальности россиянами, оказалось всего 4 чел. (1,2 %), что может говорить о неуспешности введения замены понятия гражданской идентичности в качестве национальной. Мы распределили по группам всех респондентов. При этом чисто русскими по этносу (оба родителя русские) можно считать 236 чел. (73,1 %). Метисами из смешанных семей с одним русским родителем или наполовину русским оказались 53 чел. (16,3 %), из которых, напомним, себя назвали русскими 24 чел., наполовину русскими 18 чел., а 10 чел. (3 %) назвали себя другим этносом, из них 5 чел. татары определили себя по этносу отца, 1 чел. – казах, 1 чел. – мордва. Для сравнения студенты, назвавшие себя русскими, у которых отцы чуваша и белорусы, назвали себя русскими. Остальные студенты преимущественно называли себя русскими, невзирая на этничность матери или отца. Согласно опроснику «Кем вы себя ощущаете?» принадлежность к русским значима для 86,7 % студентов, а свою принадлежность к гражданству России одобрили 85,8 % студентов. На данный момент выдвинутая гипотеза подтвердилась в отношении студентов из смешанных семей, но требуются дополнительные исследования.

Выводы. Исследование выявило факт повышенного и высокого уровня этнической индифферентности (11,4) при высоком уровне позитивной этнической идентичности – нормы

(17,5), что сообщает о возможной отчужденности, холодности к собственной культуре, нравам, обычаям, традициям, собственной стране и порядку в ней. Возможно, поэтому отсутствие этнической осознанности, желая вникнуть в дела страны позволяют гражданам самоустраняться от решения многих межэтнических, межкультурных и государственных вопросов. Представляется интересным в дальнейшей перспективе выяснить, осознанный ли это выбор респондентов или скрытый процесс, латентно протекающий, и в чём его причины. При высоком уровне позитивной этнической идентичности это говорит о неактуальности этнической идентичности, возможной этнической маргинализации или нарастающей атрофии этнического самоопределения, так называемой возрастающей толерантности к межэтническим контактам.

Русскими себя считают не только происходящие от обоих родителей русских, а также из смешанных семей, но и не имеющие русских родителей. У студентов наполовину русских, наполовину татар более устойчива татарская этническая идентичность, в отличие от студентов, имеющих отцами чувашей и белорусов.

Согласно полученным данным, чем старше этнофор, тем он более позитивно воспринимает свою этническую идентичность. Коренные и малые народы более фанатично относятся к своей этнической идентичности, особенно мужского пола. Люди, состоящие в браке, официальном или гражданском, менее этноэгоистичны и более дипломатичны во взаимоотношениях с другими этносами.

Литература / References

1. Берберян А. С. Исследование взаимосвязи этнической идентичности и толерантности студентов / А. С. Берберян, В. Г. Найденев // Южно-российский журнал социальных наук. – 2016. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vzaimosvyazi-etnicheskoy-identichnosti-i-tolerantnosti-studentov> (дата обращения: 07.05.2024).

2. Бильданова В. Р. Исследование этнической идентичности в поликультурной студенческой среде / В. Р. Бильданова, Г. К. Бисерова, Г. Р. Шагивалеева // Вестник ЮУрГГПУ. – 2015. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-etnicheskoy-identichnosti-v-polikulturnoy-studencheskoy-srede> (дата обращения: 07.05.2024).

3. Иванов А. Владимир Путин: «Без русских как этноса, без русского народа нет и не может быть Русского мира и самой России». – URL: https://zavtra.ru/events/putin_bez_russkih_kak_etnosa_bez_russkogo_naroda_net_i_ne_mozhet_bit_russkogo_mira_i_samoj_rossii (дата обращения: 08.05.2024).

4. Кадацких И. Ю. Степень выраженности типов этнической идентичности студентов вуза // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2017. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stepen-vyrazhennosti-tipov-etnicheskoy-identichnosti-studentov-vuza> (дата обращения: 07.05.2024).

5. Степанова Г. С. Исследование этнической идентичности русских в современном и историко-психологическом контексте // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 3-4(45). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-etnicheskoy-identichnosti-russkih-v-sovremennom-i-istoriko-psihologicheskom-kontekste> (дата обращения: 07.05.2024).

6. Татарко А. Н. Методы этнической и кросс-культурной психологии: учебно-методическое пособие / А. Н. Татарко, Н. М. Лебедева. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 236 с.

FEATURES OF THE ETHNIC IDENTITY OF STUDENTS OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Perfilova S. N.

*Samara State Socio-Pedagogical University, Samara, Russian Federation
perfilova.s@sgspu.ru*

In the context of the extreme manifestation of Russophobic sentiments and the conduct of an information hybrid war by the coalition of Western countries against Russia, the topic of consolidation of the Russian nation as a state-forming people and indigenous ethnic minorities is increasingly in need of careful study and additional theoretical and empirical research. An analysis of a number of recent studies and publications in various fields of science: ethnology, sociology, cultural studies, anthropology, ethnopsychology, history, philosophy has shown the existence of a demand for the development of the Russian world and Russianness as a supra-ethnic identity, characteristic of the majority of the population of Russia, especially manifested in times of danger. This is more clearly seen from abroad, when all immigrants from Russian Federation and the post-Soviet republics are called Russians, without differentiating them by ethnicity. This aspect seems to be poorly studied empirically and is of interest for our study. The article discusses the features of the ethnic identity of students of a pedagogical university, presents the results of a psychological and diagnostic study of the types of ethnic identity, its level of positivity/uncertainty, the importance of belonging to the Russian people regardless of ethnicity, the importance of Russian citizenship.

Keywords: types of ethnic identity, positivity/uncertainty of ethnic identity, the significance of belonging to the Russian people, the importance of Russian citizenship, the Russian world.